

УДК 94

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/66/58>

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СУРХАНДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

©Холмунинов Х. Э., канд. ист. наук, Термезский государственный университет,
г. Термез, Узбекистан, xusan_75xolmuminov@mail.ru

SOCIO-CULTURAL PROCESSES IN THE SURKHANDARYA REGION AT THE BEGINNING OF THE TWENTIETH CENTURY

©Kholmuminov Kh., Ph.D., Termez State University, Termez, Uzbekistan,
xusan_75xolmuminov@mail.ru

Аннотация. В данной статье освещаются особенности демографических процессов населения Сурханского оазиса который считается южным регионом Узбекистана, в советский период. Также, на основе данных комиссии, проводившей работы по районированию Центральной Азии были освещены вопросы демографического расположения, уровень социальной жизни и миграции населения, кроме этого освещены проблемы, возникшие в результате неполной обеспеченности деятельности, к которым относятся вопросы социального уклада жизни населения, обеспечение жильем и культурно-просветительные и образовательные учреждения.

Abstract. This article highlights the peculiar features of the demographic processes of the population of the Surkhan oasis in the Soviet period, which is considered the southern region of Uzbekistan. Also, on the basis of the data of the commission that carried out work on the zoning of Central Asia, the issues of demographic location, the level of social life and migration of the population were highlighted, in addition, the problems arising as a result of incomplete provision of activities were highlighted, which include issues of the social lifestyle of the population, provision of housing and cultural — educational and educational institutions.

Ключевые слова: демографические процессы, районирование, деятельность комиссии, уезды, районы, горожане, миграция населения, социальный уклад населения, переселенческие процессы.

Keywords: demographic processes, zoning, commission activities, counties, districts, townspeople, population migration, social structure of the population, resettlement processes.

В настоящее время демографические процессы, являющиеся одной из актуальных проблем имеют важное значение, особенно при их исследовании. В частности, широкое научное изучение социального образа жизни населения южных регионов Узбекистана и демографической ситуации в начале 20-века играет важное значение.

Следует особо отметить, что при освещении и изучении демографической истории населения Узбекистана, применяемые в качестве основного источника в этих процессах (в 1897 г в Туркестанском крае) были подробно изучены демографические процессы по переписи населения в 1920, 1926, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 годы.

Мероприятия по проведению переписи населения в Туркестанском крае впервые проводились в 1897 г [1, с. 12], где приводятся важные сведения о численности, возрасте, составе населения, количестве семей, этнических группах, социальном положении хозяйств. Согласно анализу, данных переписи населения, на территории Узбекистана в 1897 г были взяты на учет 4064754 человека [2, с. 12].

В сведениях по переписи населения в большинстве случаев прослеживаются моменты, где допущены путаницы, недочеты и недостатки, а в некоторых случаях открыто допускаются серьезные ошибки [3, с. 23].

Несмотря на это эти данные имеют свою значимость в подробном, и в сравнительном анализе демографических процессов населения Узбекистана, в изучении истории социального образа жизни населения южных территорий области.

Необходимо отметить, что в этом периоде в южных краях области постепенно стали доноситься отзвуки политического влияния колониализма. 13 марта 1917 г состоялось совместное собрание офицеров и солдат Термезского гарнизона, где было объявлено об образовании Термезо-Паттакесарского комитета [4, с. 103]. Здесь, стоит отметить, что коренные жители Паттакесара, располагавшиеся на южной территории Термеза были под управлением Бухарского Эмирата и подчинялись бекам, назначенным амиром. Из-за того, что на юге края не была сформирована единая управленческая система в соответствующих территориях амлякдары не имели возможности самостоятельно принимать какие-либо решения. Конечно, такие процессы оставляли свои своеобразные следы в области местного управления, а также в достаточном обеспечении социального образа жизни населения и удовлетворении их нужд. [5, с. 103].

Постепенно со стороны чиновников правительства принимались меры по повышению политического и социального статуса представителей рабоче-крестьянской прослойки. В частности, под влиянием солдат и рабочих городского Совета Термеза 30 апреля 1917 года образовывается Совет крестьянских депутатов Паттакесара, а 7 мая 1917 года к совету рабочих и солдат города Термеза присоединились совет крестьянских депутатов, в результате которого образуется совет руководителей рабочих солдат крестьян Термеза-Паттакесара. Эта структура с политической точки зрения была самой влиятельной и авторитетной организацией в городе. В ней были определены, что городское и сельское население по социально-политическим вопросам должны обращаться к этой организации. Но, как указано выше, из-за того, что эта структура не имела статуса самостоятельного политического управления она не имела возможности принимать самостоятельные решения во всех сферах. К тому же, причиной, не способности принятия самостоятельного решения была отсутствие в составе этой структуры каких-либо представителей местных национальностей [6, с. 239]. Такие случаи, безусловно, приводили к нарастанию проблем в социальной жизни населения и усилению недовольства среди представителей местных национальностей.

Проведение мероприятий по национальному государственному размежеванию в Средней Азии специальной комиссии по районированию в этот период является важным фактором в сборе информации о социально-демографической обстановке населения региона. В данных исследованиях приводятся важные сведения о социально-демографическом расположении населения, уездах, туманов, и об особенностях горожан.

Начиная с первой четверти XX века немаловажное значение имеют работы специальной комиссии, по районированию Средней Азии с сентября 1924 года до февраля месяц 1925 года, где изучались демографические процессы народов Средней Азии, в частности населения Сурханского оазиса. Общим руководителем работы этой комиссии был назначен

И. П. Магидович, когда как по Восточным Бухарским территориям (Сурханский оазис) функционировала группа под руководством Н. И. Васильева. Восточно-Бухарский отряд должен был проводить перепись в Сариасийском, Душанбинском, Кулябском и Гармском районах, так как ценные информации, собранные комиссией в этом направлении имеет особое значение для нашего исследования [7, с. 272].

Как известно в этот период советское власть на завоеванных территориях, с целью укрепления своей сферы влияния проводила административно-территориальные реформы. До свержения Эмирата в Сурханском оазисе существовали Байсунское, Шерабадское, Денауское и Саражыйского бекство. Бекства состояли из амлякдаров, которые в свою очередь разделялись на должности аминов (1. старшина района, селения в Бухарском ханстве, 2. чиновник, занимающийся сбором налогов с продавцов на базаре) и аксакалы. При советской власти было ликвидировано 28 бекств ханства, вместо которых образовались 15 областных уездов. Кроме этого вместо прежних 4-х бекств были образованы Байсунский, вилояты Шерабадский и Сариасийский вилоят занимал западную часть Денауского, Саражыйского и Гиссарского бекства, Шерабадский вилоят земли Келифа и Шерабадского бекства, а Байсунский вилоят образовался на месте бывшего бекства. В последствии вилояты разделились на туманы, а туманы на кенты. Кенты образованы на базе амлякдаров, а несколько амлякдарств или бекства составляли туманы [8, с. 388].

Байсунский вилоят состоял из Дарбандского, Байсунского и Кумкурганского тумана, Шерабадский вилоят – из Келифа, Шерабадского и Термезского (Паттакесар) тумана, Сариасийского, Юрчинского, Денауского и Миршадиснского туманов. По сведениям в городе Сариасия Сариасийского вилаята проживали — 627, в Юрчи — 931 в Денау — 622, в Миршаде — 477 человек [9, с. 106].

Позже Шерабадский вилоят, расположенный на южном направлении Сурханского оазиса был разделен на два — Шерабадский и на юге Термезский (Паттакесарский) туманы (районы). К Шерабадскому виляту входили больше низменности, предгорья Кухитанга, где проживали 779 человек Термезский (Паттакесарский) туманы (районы). Южного направления состоял из земель в низовьях реки Сурхандарьи (река Сурхан), земли, расположенной вдоль Амударьи, а также из населенных пунктов Джаркурган, Паттакесар и Хушмон [10, с. 107].

Здесь стоит отметить, что в созданных уездах, туманах, кентах (городах), в социальной жизни населения и демографических ситуациях сохранялись немало проблем. В частности, все удобства, созданные в административно территориальных центрах, служили не интересам представителей местных национальностей (в основном русской национальности), а интересам представителей других национальностей. К тому же, вновь созданных промышленностях, фабриках и предприятиях в основном работали представители других национальностей.

В ходе реформ, в начале XX века, в южных регионах, в частности, в городе Термезе были построены более 30 торговых и промышленных предприятий [11, с. 209]. Помимо этого большой опыт был накоплен в хлопководстве, ориентиром которого становится создание сырьевой базы, которая является очень важной для Российской империи. Хлопковое сырье, выращенное по всей Восточной Бухаре собирали в города Термезе. Но подавляющее большинство, кто трудился в этих предприятиях, относились к числу представителей других национальностей.

Как сказано выше, развитие промышленности в оазисе способствовало возникновению проблем с транспортировкой выращенного сырья и промышленной продукции. В целях решения этих проблем к началу XX века Имперское правительство приступило к

строительству железную дорогу военно-стратегического значения Каган-Термез, которая была закончена в 1916 г. [12, с. 112]. В окрестностях Термеза и Паттакесара стали появляться русские поселки и для обеспечения их социального уровня жизни были осуществлены достаточное количество мероприятий.

Налаживание работы предприятий и ввод в строй железной дороги способствовали значительному росту процессов миграции представителей населения, относящиеся к русской национальности. Первоначально русские начали поселяться в 90-х годах XIX века в поселке Паттакесар вблизи старого Термеза [13, с. 17].

К 1914 г население русской национальности в Паттакесаре (в Термезе) составляло более 2,5 тысяч. Вместе с ними здесь проживали армяне, татары и представители других национальностей. Позже русские были переселены в готовые дома, в административные центры города, связанные с железной дорогой. Их основная деятельность была связана с оказанием услуг на промышленных предприятиях и железнодорожных линиях [14, с. 31].

Также, большое внимание государством уделялось социальным условиям и представителям населения, которые проживали в сельской местности, когда как в социально-демографической жизни сельского населения положительных изменений происходили очень медленно. Конечно, согласно установленному порядку, обновления во всех отраслях были направлены на улучшение благосостояния населения.

Проведенные исследования по изучению истории демографических процессов населения южных регионов в начале XX века, а также анализ деятельности комиссии по районированию показывают, что осуществление социальных реформ в социальной жизни, развитие промышленности хлопководства не явились основных, значимым фактором в реализации проблем, связанных с социально-демографическими процессами [15, с. 18]. А это означает, что в социальной жизни населения южных территорий еще имеются множество нерешенных задач.

Список литературы:

1. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. Т. I. Петербург. 1905. С. 12.
2. Ботирова Б. Н. Политика Советов по переселению населения в Узбекистане (1926-1941 гг.): Автореф. ... канд. ист. наук. Ташкент. 2020. С. 30.
3. Муртазаева Р. Х. Исторический взгляд на компанию по переписи населения в советский период // Вестник КарГУ. 2020. С. 80.
4. Холмуминов Х. Э. Особенности проблемы социально-демографических процессов населения в Кашкадарьинском и Сурхандарьинском оазисах (конец XIX в.) // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. №9. С. 408-413. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/58/41>
5. Материалы по районированию Средней Азии. Кн. 1. Территория и население Бухары и Хорезма. Ч. 1. Бухара-Ташкент, 1926. С. 100-103.
6. Турсунов С., Кабулов Э., Муртозоев Б., Пардаев Б., Умаров И. История Термеза. Ташкент, 2019. С. 239.
7. Материалы Всесоюзной переписи населения 1926 г. в Узбекской ССР. Вып. I. Поселенные итоги. Самарканд, 1927. С. 255-272.
8. Кабулов Э. Местная система управление в Бухарском эмирате// Бюллетень науки и практики. 2016. Т. 10(11).С. 387-392.

9. Материалы по районированию Средней Азии. Кн. 1. Территория и население Бухары и Хорезма. Ч. 1. Бухара-Ташкент, 1926. С. 106.
10. Материалы по районированию Средней Азии. Кн. 1. Территория и население Бухары и Хорезма. Ч. 1. Бухара-Ташкент, 1926. С. 107.
11. Турсунов С., Кабулов Э., Муртозаев Б. История Сурхандарьи. Ташкент, 2004. С. 209.
12. Холмуминов Х. Свообразные особенности демографических процессов на примере южного оазиса Узбекистана конец XIX-начало XX века // Вестник КарГУ. 2020. С. 112.
13. Фомченко А. П. Русские поселения в Бухарском эмирате. Ташкент. 1958. С. 17.
14. Кабулов Э. Из истории строительства торгового пути Термез-Самарканд // Наука, техника и образование. 2020. №1(65). С. 29-32.
15. Кабулов Э. Развитие хлопководства в Сурханской долине // Вопросы науки и образования. 2019. №32. С. 14-23.

References:

1. Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii, 1897 g. Obshchii svod po imperii rezul'tatov razrabotki dannykh pervoi vseobshchei perepisi naselenii, proizvedennoi 28 yanvarya 1897 goda (1905). I. Peterburg. 12. (in Russian).
2. Botirova, B. N. (2020). Politika Sovetov po pereseleniyu naseleniya v Uzbekistane (1926-1941 gg.): Avtoref. ... kand. ist. nauk. Tashkent. 30.
3. Murtazaeva, R. Kh. (2020). Istoricheskii vzglyad na kompaniyu po perepisi naseleniya v sovetskii period. *Vestnik KarGU*, 80. (in Russian).
4. Xolmuminov, X. (2020). Features of the Problem of Socio-Demographic Processes of the Population in the Kashkadarya and Surkhandarya Oases (late 19th century). *Bulletin of Science and Practice*, 6(9), 408-413. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/58/41>
5. Materialy po raionirovaniyu Srednei Azii. Kn. 1. Territoriya i naselenie Bukhary i Khorezma (1926). Ch. 1. Bukhara-Tashkent, 100-103.
6. Tursunov, S., Kabulov, E., Murtozoev, B., Pardaev, B., & Umarov, I. (2019). Istoriya Termeza. Tashkent.
7. Materialy Vvsesoyuznoi perepisi naseleniya 1926 g. v Uzbekskoi SSR (1927). Vyp. I. Poselennye itogi. Samarkand, 255-272.
8. Kabulov, E. (2016). The local governing system in Bukhara emirate. *Bulletin of Science and Practice*, 10(11). 387-392. (in Russian).
9. Materialy po raionirovaniyu Srednei Azii (1926). Kn. 1. Territoriya i naselenie Bukhary i Khorezma. Ch. 1. Bukhara-Tashkent, 106.
10. Materialy po raionirovaniyu Srednei Azii (1926). Kn. 1. Territoriya i naselenie Bukhary i Khorezma. Ch. 1. Bukhara-Tashkent, S. 107.
11. Tursunov, S., Kabulov, E., & Murtozaev, B. (2004). Istoriya Surkhandar'i. Tashkent, 209.
12. Kholmuminov, Kh. (2020). Svoeobraznye osobennosti demograficheskikh protsessov na primere yuzhnogo oazisa Uzbekistana konets Kh1Kh-nachalo KhKh veka). *Vestnik KarGU*, 112.
13. Fomchenko, A. P. (1958). Russkie poseleniya v Bukharskom emirate. Tashkent. 17.
14. Kabulov, E. (2020). Iz istorii stroitel'stva trgovogo puti Termez-Samarkand. *Nauka, tekhnika i obrazovanie*, 1(65). 29-32. (in Russian).

15. Kabulov, E. (2019). Razvitie khlopkovodstva v Surkhanskoi doline. *Voprosy nauki i obrazovanie*, (32). 14-23. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 30.03.2021 г.*

*Принята к публикации
04.04.2021 г.*

Ссылка для цитирования:

Холмуминов Х. Э. Социально-культурные процессы в Сурхандарьинской области в начале XX века // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7. №5. С. 521-526. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/66/58>

Cite as (APA):

Kholmuminov, Kh. (2021). Socio-Cultural Processes in the Surkhandarya Region at the Beginning of the Twentieth Century. *Bulletin of Science and Practice*, 7(5), 521-526. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/66/58>